УДК 328.181

Елена ХАХАЛКИНА

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВЯЩИХ ЭЛИТ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. В статье показан процесс вхождения женщин в политическую систему Великобритании в длительной временной динамике и на современном этапе. В первой части статьи освещается исторический контекст борьбы женщин за избирательные права и возможность полноценного участия в правящей элите наравне с мужчинами. Политические партии Британии до середины 1980-х гг. не предпринимали заметных усилий для активного продвижения женщин на руководящие позиции. Премьерство первой в истории Великобритании женщины М. Тэтчер оказало минимальное влияние на процессы сбалансированного гендерного представительства в парламенте и правительстве. Вторая часть статьи сфокусирована на анализе причин слабого представительства женщин в политической системе Британии, несмотря на значительный прогресс гендерного равенства в других сферах. Среди ключевых причин сложившейся ситуации – недостаточная развитость системы квот для женщин-кандидатов на выборах в парламент и существующие гендерные стереотипы.

Ключевые слова: Великобритания, избирательное право, гендер, женщины в правящей элите, парламент, Т. Мэй, гендерные стереотипы.

Великобритания совершила в XX веке впечатляющий путь от общества гендерной дискриминации к одному из самых развитых государств в плане участия женщин в политических процессах на самом высоком уровне. Между тем в настоящее время эксперты оценивают существующую представленность женщин в высших эшелонах власти Соединённого Королевства как недостаточную. Социологи отмечают, что гендерные вопросы только обострились в последние годы из-за возникшей иллюзии об успешном завершении борьбы феминисток за свои права на том

© **Хахалкина Елена Владимировна** – д.и.н., профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, Исторический факультет, Национальный исследовательский Томский государственный университет. **Адрес:** Россия, Томск, пр. Ленина, 36. **E-mail:** ekhakhalkina@mail.ru

Статья подготовлена в рамках научного исследования по гранту Фонда им. Д.И. Менделеева при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ, 2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020176187>

основании, что женщины добились провозглашения равных с мужчинами прав¹. В реальности же ситуация заметно отличается от деклараций как в Британии, так и во многих других государствах. Существует поговорка: когда одна женщина входит в политику, она меняется; но когда много женщин приходит в политику, меняется политика². Изменился ли с приходом женщин политический ландшафт в Соединённом Королевстве?

С чего всё начиналось: борьба женщин за избирательные права

Движение женщин за избирательные права в Соединённом Королевстве прошло несколько этапов – от постановки вопроса о праве голоса до включения в повестку дня задач достижения равной с мужчинами оплаты труда, защите от семейного насилия и других проблем. Изменениям в избирательной системе способствовал подъем суфражистского³ движения, возникшего в поздневикторианский период в конце XIX века.

В это время в обществе господствовали представления о том, что место и роль женщины ограничивается сферой семейных отношений. В браке она не могла распоряжаться финансами, владеть имуществом и заключать какие-либо договоры от своего имени. Партийно-политическая система была представлена исключительно мужчинами из высших аристократических кругов, и этот устоявшийся многовековой порядок казался незыблемым [Вершинина, 2017: 85–86]. Реформы 1832, 1867 и 1884 гг. скорректировали систему избирательных округов и увеличили долю мужчин, имеющих право голоса, путём уменьшения имущественного ценза, но при сохранении ценза оседлости и других. По итогам проведённых преобразований произошло увеличение электората с 366 тыс. чел. в Англии и Уэльсе в начале XIX в. до 8 млн чел. в 1885 г. по всей стране⁴.

В 1897 г. возник Национальный союз обществ женского избирательного права, объединивший немногочисленные суфражистские группы. В 1903 г. был создан Женский социальный и политический союз во главе с Э. Панкхерст и её дочерьми. Эта организация пыталась привлечь внимание к проблемам неравноправного положения женщин в британском обществе путём громких хулиганских акций: битья окон, поджогов общественных зданий, объявления голодовок, нападения на представителей правопорядка. Лидеры и участницы союза неоднократно подвергались арестам.

¹ Proper men, proper women: Gender roles in contemporary UK society. URL: <http://www.open.edu/openlearn/body-mind/proper-men-proper-women-gender-roles-contemporary-uk-society> (дата обращения: 07.10.2017).

² Margaret Thatcher: How much did the Iron Lady do for the UK's women? URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/margaret-thatcher-how-much-did-the-iron-lady-do-for-the-uks-women-8564631.html> (дата обращения: 11.11.2017).

³ От франц. Suffrage – избирательное право.

⁴ The struggle for Democracy. URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/citizenship/struggle_democracy/getting_vote.htm (дата обращения: 23.10.2017).

У суфражисток появилась надежда на привлечение политического внимания к их нуждам после установления контактов с лидерами созданной в 1906 г. Лейбористской партии. В январе 1917 г. в Палате общин начались дебаты о распространении избирательного права на женскую часть населения страны, а в марте был представлен соответствующий законопроект. В 1918 г. вступил в силу Закон о представительстве народа. Он впервые в истории предоставил женщинам в возрасте старше 30 лет право голоса, если они соответствовали имущественному или образовательному цензу: голосовать могли женщины, владеющие имуществом или жены владельцев имущества, а также выпускницы университетов. В результате этой реформы 8,5 млн женщин получили возможность голосовать, что составляло только 40% от общей численности женщин в Великобритании. Тот же акт отменил имущественные и другие цензы для мужчин и подтвердил для них право голоса с 21 года. Кроме того, мужчины в вооружённых силах получили возможность голосовать с 19-летнего возраста. Электорат увеличился с 8 до 21 млн человек¹.

В 1918 г. был также принят Закон о парламенте, который позволил женщинам выступать в качестве кандидатов на выборах и быть избранными в парламент. Первой женщиной, выбранной в Палату общин Великобритании в 1918 г., была Констанция Маркевич. Однако, будучи членом ирландской националистической партии Шинн Фейн и следуя её политике, она приняла участие в выборах, но отказалась от работы в парламенте. Первой женщиной, которая реально заняла место в нижней палате британского парламента после довыборов в декабре 1919 г., стала дочь американского миллионера Нэнси Астор. Виконтесса Астор была избрана от Консервативной партии, и, хотя она никогда не принимала участия в движении суфражисток, в парламенте старалась привлекать внимание к их нуждам.

В 1928 г. в соответствии с Законом о равных правах британки получили возможность наравне с мужчинами голосовать с 21 года. Указанный акт увеличил численность женской части электората до 15 млн человек. В 1929 г. в состав кабинета министров впервые в истории вошла женщина, член Лейбористской партии Маргарет Бондфилд. Она стала министром труда. В 1969 г. все подданные Соединённого Королевства получили возможность голосовать с 18 лет. Номинально борьба за избирательные права суфражисток завершилась².

В 1975 г. на пост премьер-министра впервые в британской истории была избрана женщина-тори Маргарет Тэтчер, которая, как известно, не позиционировала себя в качестве феминистки и не уделяла особого внимания “женским” вопросам. За период своего премьерства она ввела только одну женщину в кабинет министров. “Удивительным феноменом” специалисты по гендерным проблемам называют ситуацию 1970-х гг., когда именно женщины наиболее активно поддерживали соци-

¹ How political parties reacted to women's suffrage: the Labour Party. URL: <http://richardjohnbr.blogspot.ru/2008/04/how-political-parties-reacted-to-women.html> (дата обращения: 11.11.2017).

² Women in the House of Commons. URL: <http://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/electionsvoting/womenvote/overview/womenincommons/> (дата обращения: 03.11.2017).

альную организацию, которая способствовала их угнетению [Коннелл Р., 2015: 273]. Беатрикс Кэмпбелл в книге “Железные леди: почему женщины голосуют за тори?” обращает внимание на тот факт, что М. Тэтчер всегда была сторонницей патриархальных способов управления государством¹. Действительно, сложно не согласиться с тем, что премьерство М. Тэтчер продемонстрировало, что успешная женщина в политике не всегда означает шаг вперед для эмансипации женщин в целом². До 1987 г. женщины составляли менее 5% депутатов Палаты общин. Ни лейбористы, ни консерваторы не уделяли значительного внимания вопросам женского представительства до середины 1980-х гг. На выборах 1987 г. в Палату общин от консерваторов прошли 17 женщин-депутатов, от лейбористов – 21 и ещё три – от других политических сил. Общее количество женщин-депутатов в нижней палате стало на 18 больше по сравнению с выборами 1983 г. Недопредставленность женщин в политике на фоне прогресса других стран постепенно стала серьезной проблемой для британской демократии и общественного развития [Маскау Ф., 2004: 99].

Резкий рост числа избранных женщин на выборах 1997 г. был в значительной степени обусловлен новыми гендерными установками в обновленной программе Лейбористской партии, принятой в 1993 г. В политической платформе так называемых новых лейбористов во главе с Э. Блэром были разделы о резервировании доли “выигранных” мест для женщин-кандидатов. Если до 1997 г. в общей сложности только 40 женщин-депутатов когда-либо занимали какую-то министерскую должность, то к началу третьего срока Блэра в 2005 г. этот показатель удвоился. Причём женщины, как правило, занимали около трети всех правительственных должностей на протяжении всех трёх с половиной сроков премьерства Э. Блэра.

Выборы 1997 г. в Соединённом Королевстве стали настоящей победой для феминисток. Был побит рекорд по количеству женщин, избранных в парламент (18%), а также получивших министерские посты (21%) и вошедших в состав кабинета министров (23%). В Палату общин в 1997 г. была избрана 101 женщина от Лейбористской партии, 13 – от Консервативной партии, 3 – от Партии либеральных демократов, 3 – от других политических сил. В результате женское представительство в Палате общин возросло в два раза: с 60 до 120 человек. Также были избраны два члена Шинн Фейн, но они, следуя своей традиционной политике, отказались занять места в парламенте. В национальных парламентах доля женщин составила: 18,4% в Англии, 13% в Северной Ирландии, 37,3% в Шотландии и 40% в Уэльсе. Президентом Палаты общин стала Бетти Бутройд³.

¹ Margaret Thatcher: How much did the Iron Lady do for the UK's women? URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/margaret-thatcher-how-much-did-the-iron-lady-do-for-the-uks-women-8564631.html> (дата обращения: 11.11.2017).

² Freeman H. Margaret Thatcher was no feminist. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/apr/09/margaret-thatcher-no-feminist> (дата обращения: 14.12.2017).

³ Women in the House of Commons. URL: <http://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/electionsvoting/womenvote/overview/womenincommons/> (дата обращения: 03.11.2017).

Во многом такой рывок в области женского представительства в правящей элите Великобритании стал возможен благодаря системе квот. Лейбористы на выборах 1997 г. активно использовали стратегию позитивных действий или позитивной дискриминации – создание “коротких списков” (шортлистов) для женщин-кандидатов в наиболее “надёжных” для партии избирательных округах. Такая мера ставила женщин в начало партийного списка, обеспечивая им прохождение по итогам выборов в парламент. В 1996 г. такой подход был объявлен Лейбористским трибуналом Лидса (дело “Джепсон против Лейбористской партии”) незаконным по причине нарушения Закона о дискриминации по признаку пола 1975 г., а именно раздела 13, согласно которому объявлялся незаконным отказ “квалификационного органа” от предоставления разрешения или квалификации какому-либо лицу. Иначе говоря, позитивная дискриминация нарушала права мужчин. В 2002 г. в закон были внесены поправки, исключавшие политические партии из сферы действия закона, и лейбористы вернулись к прежней практике формирования шортлистов для женщин-кандидатов. Ещё одна партия, которая активно использует стратегию позитивной дискриминации – это Партия либеральных демократов. Либеральные демократы резервируют одну треть мест в партийных комитетах для мужчин и одну треть для женщин.

Э. Блэру удалось привести Великобританию в гендерном отношении в соответствие со средним показателем ОЭСР и по ЕС. Неизменность количества женщин-депутатов в Великобритании после 1997 г. привела к увеличению разрыва: к концу 2000-х гг. доля избранных женщин-парламентариев в Соединённом Королевстве была на пять процентных пунктов ниже среднего показателя по ОЭСР, на десять процентов ниже среднего по ЕС и на 20 процентных пунктов отставала от среднего для стран Северной Европы.

До 1997 г. доля мужчин превышала численность женщин в кабинете в соотношении 9:1. При Э. Блэре в состав кабинетов входили от трех до пяти женщин. Они продолжали занимать видное место в правительстве при Гордоне Брауне, а Жаки Смит даже была назначена министром внутренних дел в 2007 г. Наибольшая доля женщин в составе правительства была зафиксирована в 2008 г. (34%). В середине 2000-х гг. доля министерских должностей, занимаемых женщинами, соответствовала среднему показателю для ЕС-15. Численность женщин в правительстве Великобритании с 2004 по 2008 г. была примерно на том же уровне, что и в ФРГ. Соединённое Королевство приблизилось к уровню представительства женщин в правительстве, типичному для скандинавских стран.

После всеобщих выборов 2010 г. женщины стали составлять уже 22 % депутатов Палаты общин, или 146 депутатов из 650 человек. В Консервативной партии было 47 женщин-депутатов из 257 человек, в Лейбористской - 86 из 169 человек и в Партии либеральных демократов - 7 женщин-депутатов из 50 членов парламентской фракции. Следует отметить, что лишь в редких случаях, по мнению исследователей, наблюдается прямая корреляция между численностью женщин в парламенте и правительстве и количеством обсуждаемых и решаемых “женских” проблем (достижения в равенстве оплаты труда, борьба с домашним насилием и другие) [Riviere-De Franco K., 2014:14-15]. В мае 2010 г. при формировании коалиционного правительства во главе с консерватором Д. Кэмероном представительство несколько снизилось. В кабинет министров вошли четыре женщины или одна шес-

тая часть от общего состава. Такое резкое падение означало, что доля всех министерских должностей в Великобритании, занимаемых женщинами, уменьшилась до половины среднего показателя по ЕС-15¹.

По итогам всеобщих выборов в Великобритании 2015 г. было сформировано однопартийное правительство тори. Результаты этой избирательной кампании для женщин были историческими. В Палату общин, численность которой составляет 650 человек, была избрана 191 женщина (29%) – на 48 человек больше, чем в 2010 г. Дэвид Кэмерон, вновь возглавивший кабинет, назначил женщин на 7 из 22 министерских постов (на три больше, чем в 2010 г.)². Хотя успехи в увеличении женского представительства в Вестминстере несомненны, женщины по-прежнему недостаточно представлены на всех уровнях британской политики. Они составляют более половины населения, но менее трети депутатов в Палате общин и 41% членов Европарламента от Великобритании.

Результаты выборов 2015 г. поставили Соединённое Королевство только на 56-е место в мире по женскому представительству в национальных парламентах, пропустив вперед не только европейские, но и некоторые африканские и латиноамериканские государства. В 2015 г. в топ-10 стран с самым высоким числом женщин в своих парламентах вошли такие разные по уровню экономического и политического развития государства, как Руанда, Сенегал, Сейшельские острова, Южная Африка и другие. Руанда, одна из беднейших стран Африки, возглавила (и возглавляет на сегодняшний день) этот список: 64% её депутатов – женщины. Сейшельские острова занимают пятое место (44%), Сенегал – седьмое (43%), Южная Африка – девятое место (42%)³. Среди причин увеличения численности женщин-депутатов в странах, которые раньше не были известны как передовые с точки зрения женского представительства, эксперты называют тот факт, что в этих государствах активно используются квоты для женщин-кандидатов на выборах, тогда как многие западные страны, включая Великобританию, предпочитают другую тактику.

Женщины на высоких государственных должностях не только содействуют продвижению законопроектов, направленных на решение социально-экономических и политических проблем. Их присутствие также имеет ключевое значение для снижения уровня коррупции. Исследование Всемирного банка, проведенное в 2013 г. в 150 странах Европы, Африки и Азии, показало, что “существует связь между более высоким представительством женщин в правительстве и более низким уровнем коррупции”. В то же время, согласно данным Фонда развития в

¹ The Political Representation of Women. URL: <https://www.bl.uk/sisterhood/articles/the-political-representation-of-women> (дата обращения: 17.12.2017).

² The Political Representation of Women. URL: <https://www.bl.uk/sisterhood/articles/the-political-representation-of-women> (дата обращения: 17.12.2017).

³ The UK has a lot to learn about gender equality from countries like Rwanda. URL: <https://www.theguardian.com/society/2015/mar/24/uk-gender-equality-rwanda-women-in-parliament> (дата обращения: 04.12.2017).

интересах женщин ООН (Unifem), “женщины чаще подвергаются сексуальным домогательствам или угрозам вместо взяток”¹.

Пример кабинета Т. Мэй

По итогам референдума по брекзиту правительство тори под руководством Д. Кэмерона, просуществовавшее чуть более года, 23 июня 2016 г. ушло в отставку. Новым премьер-министром стала избранная на пост лидера партии Тереза Мэй. В середине июля 2016 г. впервые в политической истории Британии женщины возглавили половину так называемых Великих государственных ведомств. Этот термин используется для обозначения четырех наиболее важных постов в политике: премьер-министра, канцлера казначейства, министра иностранных дел и министра внутренних дел. Прежде только четыре женщины когда-либо в британской истории занимали одну из четырёх позиций: Маргарет Тэтчер была премьер-министром, Маргарет Беккет – министром иностранных дел при Тони Блэре, Жаки Смит – министром внутренних дел при Гордоне Брауне и сама Тереза Мэй – министром внутренних дел при Дэвиде Камероне. Ни одна женщина ещё не занимала должность канцлера казначейства до 2016 г.

На всеобщих выборах в июне 2017 г. в Великобритании были зарегистрированы 973 женщины-кандидата, что составило 29% от общей численности всех кандидатов (3 304). Лейбористская партия выдвинула 41% женщин, наибольшее количество за всю историю партии, 29% было зарегистрировано от Консервативной партии, 29% – от либерал-демократов, 35% – от “Зелёной партии”, 34% – от Шотландской национальной партии (ШНП) и 28% кандидатов от Партии Уэльса. Женщины составили 13% кандидатов от Партии независимости Соединённого Королевства (ПНСК). Феминистская “Партия равенства женщин”, созданная в 2015 г., выдвинула исключительно женщин-кандидатов. В Палату общин прошли 208 женщин-депутатов или 32% от всего депутатского корпуса. Среди них – 119 лейбористов, 67 консерваторов и 12 представительниц от ШНП². Вновь возглавившая кабинет Т. Мэй, в отличие от М. Тэтчер, уделяла повышенное внимание вопросам женского представительства в правящей элите и вела активную борьбу за гендерное равенство [Ананьева: 2017]. Среди 23 членов кабинета (включая премьер-министра) было шесть женщин-министров. Такие сдвиги отразились на положении Великобритании в Индексе гендерного равенства. По данным за 2017 г. страна значительно улучшила своё положение, поднявшись на 38-е место, почти на 20 строчек выше по сравнению с 2015 г.³

Гендерные изменения происходят и на региональном уровне политической жизни Великобритании. В 2014 г. первым министром Шотландии и главой Шот-

¹ The Role of Women in Fighting Corruption. URL: <http://opinion.inquirer.net/45191/role-of-women-in-fighting-corruption> (дата обращения: 15.12.2017).

² Women in Parliament and Government. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN01250/SN01250.pdf> (дата обращения: 01.12.2017).

³ Women in National Parliaments. URL: <http://archive.ipu.org/wmn-e/classif.htm> (дата обращения: 19.11.2017).

ландской национальной партии стала Н. Стерджен, в 2011 г. главой Консервативной партии Шотландии была избрана Р. Дэвидсон (в августе 2019 г. она ушла в знак протеста против позиции Б. Джонсона по брекзиту), в 2015 г. лидером ведущей политической силы в Северной Ирландии – Демократической юнионистской партии (ДЮП) стала А. Фостер, в 2012 г. Л. Вуд возглавила левоцентристскую Партию Уэльса (“Плайд Камри”). Представительство женщин в региональных партиях соответствует общей логике изменений в сторону увеличения доли и роли женщин в политической жизни страны. Так, с 2019 г. женщина-политик Джо Суинсон возглавляет Партию либеральных демократов Великобритании. Только в Лейбористской партии за всю историю не было ни одной женщины-лидера, зато почти половина её законодателей – женщины, по сравнению с 20% в партии тори¹.

Хотя квоты на выборах применяют в более чем в 120 странах мира, в Великобритании этот вопрос остаётся спорным. Опросы общественного мнения неоднократно показывали, что избиратели выступают против квот, включая шортлисты для женщин-кандидатов. Некоторые эксперты также выдвигают ряд критических аргументов в отношении квот, называя их недемократичными, дискриминирующими мужчин и продвигающими “неквалифицированных” женщин-политиков и т.д. Однако не приводятся доказательства того, что мужчины лучше в политике, чем женщины².

Консервативная партия традиционно выступает против законодательного закрепления квот для женщин на выборах, характеризуя стратегию позитивной дискриминации как “оскорбление принципов меритократии”³. В сентябре 2017 г. правительство Т. Мэй отклонило предложения Комитета по делам женщин и равенства Палаты общин, направленные на содействие более равноправному представительству женщин. Т. Мэй заявила, что увеличение женского представительства, безусловно, является “важной целью”, но достигать её именно “законодательным” путём вряд ли целесообразно⁴.

Тем не менее, правительство тори уделяло значительное внимание преодолению гендерного неравенства, например, разрыва в оплате труда для мужчин и женщин. В конце октября 2017 г. премьер-министр Т. Мэй призвала крупные компании разработать комплекс мер для преодоления этого разрыва. Например, лучше информировать о возможностях занятия женщинами руководящих должностей,

¹ Theresa May shares advice for women working with unqualified men. URL: <https://qz.com/1673865/theresa-may-shares-advice-for-women-working-with-unqualified-men/> (дата обращения: 07.10.2019).

² Dudman J. The UK has a lot to learn about the gender equality from countries like Rwanda. URL: <https://www.theguardian.com/society/2015/mar/24/uk-gender-equality-rwanda-women-in-parliament> (дата обращения: 05.12.2017).

³ Election 2017: A big Conservative win could see fewer women in parliament. URL: <http://www.politics.co.uk/comment-analysis/2017/05/25/a-big-conservative-win-could-see-fewer-women-in-o> (дата обращения: 30.11.2017).

⁴ Proposals to increase number of female MPs in Commons rejected. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/sep/07/uk-rejects-proposals-to-make-parliament-more-representative-of-women> (дата обращения: 12.11.2017).

оказывать им поддержку в продвижении на позиции в среднем менеджменте, публиковать данные о гендерных различиях в оплате труда, создать гибкий график работы для всех сотрудников и т.д.¹

Нужно отметить, что на долю женщин в правящих кругах влияет не только система квот, недостаточно развитая в Британии, но также существующие в обществе гендерные стереотипы, которые мешают женщинам в продвижении на лидерские позиции в политике и других сферах. Десятилетия исследований показали, что стереотипы о мужчинах и женщинах оказывают огромное влияние на представления о том, как они должны (или не должны) вести себя. Женщины обычно воспринимаются как более “лояльные”, тогда как мужчины – более “компетентные”. В отношении обоих полов действуют бессознательные гендерные предубеждения. Например, мужчины рассматриваются как более способные лидеры, и их работа оплачивается выше. Если у женщины есть дети, то её шансы на получение работы снижаются на 70%².

Система британского элитного образования долгое время была откровенно сексистской. Например, в Оксфорд женщин начали принимать только в 1920-е гг., а в 1970-е гг. было отменено раздельное обучение. Хотя в Кембридже, наоборот, три колледжа принимают только женщин, остальные – смешанного типа. До сих пор преимущественно “закрытой” сферой для женщин является экспертно-аналитическая сфера. Лишь незначительное количество женщин выступает в качестве экспертов в средствах массовой информации: на радио и телевидении аналитические оценки, как правило, дают мужчины.

Успешные женщины зачастую считаются излишне напористыми. В средствах массовой информации основное внимание уделяется не их достижениям, а модным нарядам и личной жизни³. При этом женщины выполняют 66% работы в мире, производят 50% продовольствия, но зарабатывают только 10% дохода и владеют только 1% имущества⁴. Традиционная модель, в рамках которой мужчинам отводится роль добытчиков, а женщинам – ведение домашнего хозяйства, теряет актуальность.

Эксперты приводят экономические аргументы в пользу более активного привлечения женщин в бизнес. Женский бизнес-совет, учреждённый Т. Мэй в 2012 г. ещё на посту главы МВД Великобритании, прогнозирует, что “к 2030 г. можно добавить к нашему ВВП 10% (то есть более 150 млрд ф. ст.), если будут заняты все женщины, которые хотят работать”. В долгосрочной перспективе поощрение женщин к более

¹ Prime Minister announces new drive to end the gender pay gap. URL: <https://www.gov.uk/government/news/prime-minister-announces-new-drive-to-end-the-gender-pay-gap> (дата обращения: 21.11.2017).

² Gender Equality: why women are still held back. URL: <https://www.theguardian.com/business/economics-blog/2013/dec/06/gender-equality-women-stereotypes-stop-progress> (дата обращения: 17.11.2017).

³ Are women taking over British politics? URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-36745873> (дата обращения: 10.12.2017).

⁴ Talkpoint: can quotas in parliament close the gender gap? URL: <https://www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2014/oct/31/women-mps-quota-parliament-gender-gap> (дата обращения: 28.11.2017).

активному присутствию на рынке труда является существенно важным для обеспечения экономического роста как на микро-, так и на макроуровне. В условиях старения населения и, как следствие, нехватки квалифицированных рабочих кадров Великобритании всё сильнее будет зависеть от уровня занятости женщин.

Согласно одному из проведённых в 2014 г. опросов, 97% женщин считают политическую культуру в Британии сексистской. Две трети респондентов ответили, что успех в политике зависит от того, в какой школе или университете вы учились, и принадлежите ли вы к так называемой категории “старых приятелей” (“old boys club” – так в Великобритании называют бывших учеников частных школ или лиц, которые принадлежат к крупным бизнес-структурам). На вопрос, какие качества и характеристики полезны в политике, 94% опрошенных назвали амбициозность, 92% – наличие нужных социальных связей, 86% – безжалостность, 84% – обеспеченность, а 78% указали, что нужно быть мужчинами¹.

Пока трудно говорить о заметном влиянии женщин на политический курс страны. Согласно феминистским и бихевиористским теориям в политологии, политика как форма власти в основном сохраняет свою маскулинную сущность. Женщины преимущественно находятся “на обочине” процессов принятия решения в сфере мировой политики и являются заложницами гендерных стереотипов. Даже применительно к Лейбористской партии эксперты отмечают “подсознательный сексизм” в культуре промышленных профсоюзов и руководстве партии, в то время как сами женщины-лейбористы склонны отказывать в поддержке женщинам-тори по причине их “несоответствия представлениям о феминистках”².

Согласно отчету социально-аналитического центра Atalanta, проанализировавшего аккаунты в твиттере Т. Мэй и лидера оппозиции Дж. Корбина за три месяца 2017 г., премьер-министр получила в три раза больше уничижительных комментариев, связанных с её полом, чем Дж. Корбин, и три четверти комментариев были связаны с её внешними данными³.

Гендерные стереотипы и предубеждения, характерные для Великобритании, сохраняются и в других европейских странах, например, во Франции или в Норвегии, однако в этих государствах доля женщин во власти заметно выше. Эти государства сталкиваются с проблемами другого рода, например, связанными с массовым вовлечением мужчин в семейные заботы и изменением традиционных гендерных установок. Скорее можно говорить о том, что в большей степени, чем стереотипы, на численность женщин в правящей элите Великобритании влияет система квот и другие способы “продвижения” женщин в политику. В целом рассмотренная динамика женского представительства в британской политической элите свидетельствует, что

¹ Parliament is sexist: masculine and out of date, say British women. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2014/jun/22/women-speak-out-parliament-sexist-masculine-mumsnet> (дата обращения: 14.11.2017).

² Are Women taking over British Politics? URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-36745873> (дата обращения: 30.11.2017).

³ Hervey G. Theresa May faces more gender-based abuse than Jeremy Corbyn: report. URL: <https://www.politico.eu/article/theresa-may-faces-more-gender-based-abuse-than-jeremy-corbyn-report/> (дата обращения: 07.10.2019).

в этой области достигнут несомненный прогресс, однако в целом с 1997 г., ставшего годом резкого увеличения доли женщин в парламенте и правительстве, подобных стремительных рывков не наблюдалось. Более того, в новом правительстве, сформированном в июле 2019 г. Борисом Джонсоном, представительство женщин сократилось до 24% по сравнению с 31% в кабинете Т. Мэй¹.

* * *

В 2018 г. исполнилось 100 лет с момента предоставления избирательных прав женщинам в Великобритании. К этому юбилею страна подошла с определёнными достижениями в гендерной сфере, особенно, если учесть, что увеличение доли женщин в правительстве и парламенте – один из важнейших показателей уровня демократического развития страны и залог её поступательного развития. Вместе с тем говорить о массовом вовлечении женщин в политику в Великобритании можно только с определённой долей условности. Страна по-прежнему заметно отстаёт по численности женщин в высших эшелонах власти от более “продвинутых” в этом вопросе европейских и других государств. Учитывая, что правительство тори на данном этапе отказывается от законодательного закрепления системы квот в отношении женщин-кандидатов, вряд ли можно прогнозировать резкое увеличение представительства женщин в правящей элите в будущем. Однако ситуация может серьёзно измениться в случае прихода к власти Лейбористской партии, отношение которой к квотам и другим мерам увеличения женского представительства в правящей элите отличается от подходов консерваторов. В то же время система квот способна только “механически” увеличить долю женщин в парламенте, не решая в целом проблему гендерных предубеждений. Для преодоления этих стереотипов требуется время и комплекс мер, которые будут способствовать укреплению авторитета женщин не только в политике, но и в других сферах.

Следует констатировать, что пока британская политика носит преимущественно “мужской характер”. Оценить качественное воздействие женщин на политический курс, связанный с положением самих женщин, в полной мере пока не представляется возможным. Состав кабинета Б. Джонсона в большей степени объясняется главной целью – обеспечением выхода страны из ЕС. Эта масштабная задача отодвинула на второй план все остальные внутри- и внешнеполитические проблемы страны, включая вопрос о гендерном равенстве в политической элите.

Список литературы

Ананьева Е.В. (2017) Отставка министра обороны Британии и браслет Терезы Мэй. *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18681> (дата доступа: 23.04.2020).

Вершинина Д.Б. (2017) Парламентская элита современной Великобритании и проблема представительства миноритарных групп населения. *Актуальные проблемы Европы*. №2. с. 84–104.

¹ Boris Johnson’s new Cabinet in numbers. URL: <https://www.itv.com/news/2019-07-25/key-statistics-about-the-new-cabinet/> (дата обращения: 18.09.2019).

Коннелл Р. (1987) Гендер и власть. Общество, личность и гендерная политика. Пер. с англ., 2015. Москва, Россия.

References

Anan'eva Ye. V. (2017) Otstavka ministra oborony I braslet Teresi Mei. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18681> (accessed date: 23.04.2020).

Connell R (1987). Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Polity Press. Russian edition: 2015.

Vershinina D.B (2017). Parlamentskaya elita sovremennoy Velikobritanii I problema predstavitel'stva minoritarnikh grupp naseleniya. *Aktual'nye problemy Evropy*. No2. pp. 84–104.

Mackay F. (2004) Gender and Political Representation in the UK: the State of the 'Discipline'. *The British Journal of Politics and International Relations*, Vol. 6. pp. 99–120.

Riviere-De Franco K. (2014) The Parliamentary Behavior of Women and Men MPs: Equal Status, Similar Practices? *Revue LISA/LISA e-journal*, vol. XII-n.7, pp. 1–15.

The Gender Factor in Shaping of Ruling Elites in the UK

Author: Khakhalkina E., Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Department of Modern, Contemporary History and International Relations, History Faculty, National Research Tomsk State University. **Address:** 36, Lenina avenue, Tomsk, Russia. **E-mail:** ekhakhalkina@mail.ru

Abstract. The article explores the process of women's entry into the political system of Great Britain in its long-term dynamics and at the present stage. The first part of the article features the historical context of women's struggle for electoral rights and participation in the ruling elite on a par with men. The author concludes that the political parties of Britain until the middle of 1980s did not make significant efforts to promote women more actively to high positions, and the premiership of the first woman in the UK history had little impact on the balanced gender representation in the parliament and government. The second part of the article provides insight into the reasons for the poor representation of women in the UK political system. Among the key reasons for such a situation is the inadequate development of the quota system for female candidates in the parliamentary elections and gender stereotypes existing against women that prevent their more active role in the political system of the country. The third part of the article raises the question of the possibility of overcoming existing stereotypes and the future of the quota system in Great Britain.

Keywords: Great Britain, suffrage, gender, women in the ruling elite, parliament, T. May, gender stereotypes.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020176187>